

Е.В. СТЕПАНОВА
Санкт-Петербург

СУДАКСКИЙ АРХИВ ПЕЧАТЕЙ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Уже не раз печати, входящие в состав Судакского архива, становились объектом научных исследований¹. Это закономерно, поскольку обнаружение архивов такого рода – большая редкость и всегда вызывает пристальный интерес². Ценность моливдовулов, происхождение которых известно (этим качеством обладают немногие сфрагистические памятники), намного возрастает, если они найдены в составе архива. Это расширяет возможности исторического анализа этого материала и дает основу для дополнительных выводов.

Судакский архив был найден вблизи Судакской крепости (Крым), при подводных работах, в прибрежной полосе санаторного пляжа. Печати находились на глубине полутора – двух метров и были рассеяны на площади в несколько десятков квадратных метров. В средние века на этом месте был располагался порт византийской Сугдеи. Как предполагают, в этом порту и находилось здание, где хранились доку-

¹ ŠANDROVSKAJA V. Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak//SBS. Vol. 3. Washington, 1993. P. 85-98 (3); EADEM. Die neuen Funde an byzantinischen Bleisiegeln auf der Krim//SBS. 1995. Vol. 4. P. 153-161; ШАНДРОВСКАЯ В.С. Таможенная служба в Сугдее VII–X вв.//АДСВ. Вып. 27: Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995. С. 119-123; STEPANOVA E. New seals from Sudak//SBS. 1999. Vol. 6. P. 47-58 (6); ŠANDROVSKAJA V. Das Siegel eines ΧΑΛΚΟΠΡΑΤΗΣ aus Sudak//SBS. Vol. 6. P. 43-46; БАРАНОВ И.А., СТЕПАНОВА Е.В. Церковная и военная администрация византийской Сугдеи//Археология Крыма. 1. Симферополь, 1997. С. 83-87.

² Императорские архивы были обнаружены в Стамбуле в кон. XIX в. Находки не были документированы. Частично они вошли в состав коллекции Русского археологического института в Константинополе (Панченко Б.А. Каталог моливдовулов: Коллекция Русского археологического института в Константинополе//ИРАИК. 1903. Т. VIII. С. 199-246; Т. IX. С. 341-396; 1908, Т. XIII. С. 78-151. В Преславе недавно открыт архив стратигов Болгарии 971-1088 гг. (Йорданов И. Печатите от страгигята в Преслав (971-1088). София, 1993.

менты, с подвешенными к ним печатями. Вплоть до недавнего времени с морского дна ежегодно поднимали печати достаточно крупными партиями; всего было найдено около пятисот экземпляров, относящихся ко 2-й пол. VI в. (возможно, VII в.) – XI в., включая заготовки печатей. Моливдовулы долго находились в воде, вследствие этого были сильно повреждены и подверглись сильной коррозии. Таким образом, ввести в научный оборот удалось лишь небольшую часть архива, около 50 экземпляров. Эти печати очень важны для понимания истории средневековой Сугдеи, поскольку данные письменных источников, особенно по раннему периоду, весьма скудны. Достаточно сказать, что нет достоверных сведений о времени основания Сугдеи: существует лишь легендарная, ничем не подкрепленная дата – 212 год; вплоть до VIII в. какие-либо свидетельства о Сугдее отсутствуют полностью, да и более поздняя история этого города лишь отрывочно отражена в письменных источниках.

Несмотря на плохую сохранность, дополнительную информацию дают печати, прочитать которые полностью не удалось, однако сохранение сфрагистических типов или фрагментов легенд позволяет установить их датировку и в какой-то мере использовать для научного анализа. Весь материал можно разбить на несколько хронологических периодов: 2-я пол. (конец) VI–VIII в., VIII–IX вв., 2-я пол. IX–X в., X–XI вв. В каждый хронологический период входят печати с определенными сфрагистическими типами. Например, VIII–IX вв. датируются печати с крестообразными инвокативными монограммами и тетраграммой $\tau\omega\sigma\omega$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\omega$ на одной стороне, и надписью – на другой. В X–XI вв. встречаются следующие сочетания сфрагистических типов на лицевой и оборотной сторонах: изображение-изображение, изображение-надпись, изображение с круговой надписью-надпись, надпись-надпись. Приводимая таблица составлена на основании данных 131 печати.

К первому периоду существования архива относится 11,5% печатей, учтенных в таблице. Среди них печать Адриана, апоипата – имя передано крестообразной монограммой (табл. 1, 3). Моливдовулы с таким сфрагистическим типом получили наибольшее распространение в сер. VI – сер. VII в. Другая печать – Андрея, апоэпарха – с легендами на обеих сторонах, датируется VI–VII вв.³ В составе архива – это самые ранние экземпляры, и, по-видимому, именно они определяют время начала сложения данного комплекса. Весьма вероятно, что его основание хронологически очень близко к моменту зарождения самой Сугдеи. В этом контексте печати Андрея и Адриана представляют собой исключительный интерес в связи с отсутствием надежных свиде-

³ SBS. Vol. 6. P. 50, 51. №. 4, 8.

тельств исторического и археологического характера о времени образования Сугдеи. К сожалению, эти экземпляры, не могут помочь в решении столь важной хронологической проблемы, поскольку существующие на сегодняшний день знания о византийской сфрагистике не позволяют датировать большинство печатей узкими хронологическими рамками, особенно это касается ранних памятников. Только точная датировка печатей могла бы сыграть здесь решающую роль.

Исследователи истории этого средневекового города предполагают, что в VII–VIII вв. он представлял собой портовый поселок: городской постройки в Сугдее этого времени пока не найдено. Основное занятие его населения заключалось в обслуживании византийских кораблей, совершавших каботажное плавание между Херсоном и Боспором⁴. Такой вывод был сделан на основании ряда очень интересных печатей коммеркиариев конца VII–VIII вв., которые были прочитаны и опубликованы В.С. Шандровской. Коммеркиарии – это таможенные чиновники, ведавшие сбором коммеркия – пошлины с торговли⁵. Коммеркиарии опечатывали тюки с товарами и таможенные документы своими печатями, причем они были одними из немногих чиновников, кто имел привилегию помещать на них изображение императора. Указание в поле печати индикта дает возможность датировать эти сфрагистические памятники очень определенно, часто – вплоть до года⁶.

Печати коммеркиариев, найденные в Судакe, содержат очень ценную информацию. Благодаря печати апоипата Кириака, главного логофета аптеки Константинополя, было установлено, что уже в кон. VII в., т.е. на начальном этапе своего существования, Сугдея имела торговые связи с Константинополем.⁷ От следующего столетия сохра-

⁴ БАРАНОВ И.А. Сугдея VII–XIII вв. К проблеме формирования средневекового города//Труды V Международного конгресса славянской археологии (Киев, 18–25 сентября 1985 г.) М., 1987. С. 19.

⁵ Существуют различные мнения о функциях коммеркиариев в VI–IX вв. См.: ANTONIADES-BIBICOU H. Recherches sur les douanes a Byzance. Paris, 1963; OIKONOMIDES N. Silk trade and production in Byzantium from the sixth to the ninth century: the seals of kommerkiarioi//DOP. Washington, 1986. Vol. 40. P. 33–53; HALDON J. Byzantium in the seventh century. The transformation of a culture. Cambridge, 1990. P. 238–244; HENDY M. Studies in the Byzantine monetary economy c. 300–1450. Cambridge, 1985. P. 626–34, 654–62; TREADGOLD W. Byzantium and its Army. 284–1081. Stanford, 1995. P. 179–186; DUNN A. The Kommerkiarios, the Apotheke, the Dromos, the Vardarios and the West//Byzantine and modern greek studies. Vol. 17. Birmingham, 1993. P. 3–24.

⁶ Такие печати датируются 673/74–833 г. G. ZACOS-A. VEGLERY. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. I, 1. P. 137–138.

⁷ SBS. Vol. 4. P. 153–155.

нилось ещё несколько таможенных печатей, свидетельствующих о существовании тесных экономических отношениях Сугдеи ещё с одним регионом империи: южным побережьем Черного моря, а именно Оно-риадой, Пафлагонией и побережьем Понта. Это – печати Анастасия, ипата, императорского валнитора, и Иоанна, ипата и главного коммеркиария аптеки (табл. 1, 1), обе датируются 720–741 гг. Несколько более поздний моливдовул, принадлежавший императорским коммерциям епархий богохранимого императорского Опсикия 745/746 гг. (табл. 1, 2), позволяет говорить о торговле с Малой Азией⁸. Кроме опубликованных ранее недавно стал известен ещё один фрагмент таможенной печати⁹, где на л.с. помещено изображение двух императоров, держащих между собой крест (сохранилось изображение фигуры лишь одного императора). На обороте – следы надписи, пока не поддающейся прочтению. Печати с такой композицией датируются временем правления Льва III и Константина V, индикт 4 в конце надписи указывает на 735/736 гг.

Вместе с таможенными печатями, к первому периоду существования архива относятся печати других чиновников: Иоанна, табулария (VII в.; табл. 1, 4), Петра, хартулария (1-я пол. VII в.); печати, владельцы которых имели почетные титулы: Стратигия (?), ипата, Адриана, апоипата, Андрея, апозпарха (две последние печати уже упоминались выше); а также личные печати: Феодосия (VII в.) и Адриана или Андрея (VII в.) где указано только имя¹⁰. Это может означать, что уже с самого начала функции архива не ограничивались хранением торговых документов. По всей видимости, это был общегородской архив, в котором также находилась местная документация, распоряжения местных властей, церковные грамоты, возможно, документы о земельных сделках и т.д., что подтверждается также находками более позднего времени.

Ко 2-му периоду (VIII–IX вв.) относится 25,2 % печатей. Такая цифра выглядит несколько неожиданно на фоне тех исторических событий, которые происходили в это время в Крыму. В сер. VIII в., когда произошел разрыв Хазарского каганата с Византией, Сугдея, как и вся восточная Таврика, вошла в его состав. В крепости, по предположению И.А. Баранова, разместился хазарский отряд и находилась ставка наместника – тархана. На территории порта, непосредственно на полях византийских разрушенных построек, были возведены хазарские жилища. Сугдея оставалась главным политическим центром хазар в

⁸ SBS. Vol. 3. 153-155.

⁹ Сохранилась половина печати. Дм. - 30 мм.

¹⁰ SBS. Vol. 6. P. 50-52. № 3-10.

Крым вплоть до сер. X в.¹¹

Учитывая сложившуюся ситуацию, можно было ожидать, что, в архиве будут отсутствовать печати этого периода. Более того, если предположить, что византийская таможня с архивом в это время перестает существовать, то уничтоженной оказалась бы и самая ранняя часть архива, т.е. печати VII–VIII вв.

Напротив, не только не наблюдается спад византийской активности в данном регионе, но отмечается даже значительный подъем. Прежде всего, это касается торговых связей города, которые, судя по сфрагистическому материалу, сохранялись. Подтверждением служит самая поздняя из печатей коммеркиариев, печать Косьмы, главного коммеркиария Понта (имеется в виду Понт Полемониякский, расположенный на Южном побережье Черного моря, табл. 2, 1).¹² Она датируется серединой или 2-й пол. IX в. В Сугдею продолжали вести товары, в том числе медь, о чем свидетельствует печать Феофана, халкопрата – торговца медью, 2-й пол. VIII – нач. IX в. Нужно особо подчеркнуть, что эта печать уникальна для византийской сфрагистики¹³.

К IX–XI вв. относятся печати логофетов геникона, гражданских чиновников центральной администрации высокого ранга, выполнявших функции министра финансов. Они следили за разнообразными налоговыми операциями, распределением податей натурой, занимались различного рода государственными платежами и т.д. По-видимому, логофеты геникона играли важную роль в жизни города: из 50 прочитанных экземпляров – девять принадлежат этим чиновникам (из них три датируются IX в.: см. печать Епифания, императорского протоспафария на табл. 2, 2)¹⁴. Наличие этих печатей свидетельствует о том, что и в хазарское время Сугдея была включена в экономическую жизнь Византийской империи.

В то же время на основании данных сфрагистических памятников можно говорить и об активных политических контактах как с ближайшими соседями, так и с весьма отдаленными. Так, печать Фоки, императорского спафария и стратига Востока IX в. служит доказательством сохранения отношений с Малой Азией (табл. 2, 6)¹⁵.

Тесные связи Сугдеи и Херсонеса вызвали появление в судакском архиве наиболее многочисленной группы печатей, в легендах которых указано название «Херсон». Так, из всех прочитанных печатей – один-

¹¹ БАРАНОВ И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990. С. 151; ОН ЖЕ. Сугдея VII–XIII вв. ... С. 21.

¹² SBS. Vol. 6. P. 56. № 20.

¹³ ŠANDROVSKAJA V.S. Das Siegel... P. 43–46.

¹⁴ SBS. Vol. 3. P. 90–93; SBS. Vol. 6. P. 55, 56. № 17–19. Одна не опубликована.

¹⁵ SBS. Vol. 6. P. 57. № 21.

надцать принадлежат архонтам Херсона¹⁶, три – стратигам Херсона (из них – одна IX в.)¹⁷ и одна – стратигу Климатов Херсона (IX в.)¹⁸.

На л.с. стороне всех печатей архонтов помещена крестообразная монограмма с тетраграммой $\tau\omega\sigma\omega\delta\omicron\upsilon\lambda\omega$. Все экземпляры датируются IX в. На печатях читаются титулы: императорский спафарий или императорский спафарокандидат, должность архонта и топоним «Херсон». Имена владельцев печатей удастся восстановить по отдельным буквам лишь в двух случаях: это – Григора, императорский спафарий (табл. 2, 3), и Лев, императорский спафарокандидат. Аналогичные печати известны по литературе¹⁹.

Большой интерес как с исторической точки зрения, так и по своим сфрагистическим особенностям, представляет сильно деформированная печать стратига Херсона (табл. 2, 4)²⁰. На этой печати следует остановиться подробнее, т.к. она еще не успела войти в научный оборот. На л.с. изображена крестообразная инвокативная монограмма $\text{Κυριε } \Theta\epsilon\omicron\tau\omicron\kappa\epsilon \beta\omicron\eta\theta\epsilon\iota$ и тетраграмма $\tau\omega\sigma\omega\delta\omicron\upsilon\lambda\omega$. На о.с. – надпись в четыре строки. На первой строке просматриваются буквы КА, на второй – СПА, на третьей СТРАТ, на четвертой – ХЕРС. Имя владельца печати точно установить не удастся, возможно, в первой строке указано начало имени «Карп»; далее следует титул – «императорский спафарий», должность и место службы – «стратиг Херсона».

Эпиграфической особенностью печати является форма буквы «А» с ломаной перекладиной. Она не встречается ни на одной печати, где указан топоним «Херсон». Исследования показывают, что данная форма «А» в легендах моливдовулов характерна в основном для VI–VII вв. и за эти пределы обычно не выходит²¹. Отступления от этого правила единичны, и наиболее поздние экземпляры датируются VIII–IX гг.²² Учитывая время основания фемы Херсона, печать можно отнести к середине IX в.

Эта печать относится к самой ранней и весьма малочисленной группе печатей стратигов Херсона, на л.с. которых помещена крестообразная инвокативная монограмма с тетраграммой $\text{TW CW } \Delta\text{OV}\Lambda\text{W}$.

¹⁶ SBS. Vol. 3. P. 96-97; SBS. Vol. 6. P. 52-54. № 11-15. Две печати не опубликованы.

¹⁷ SBS. Vol. 3. P. 95-98. Одна не опубликована.

¹⁸ SBS. Vol. 6. P. 54. № 16.

¹⁹ Печати Григоры: Н.П. Лихачев. Моливдовулы греческого Востока. М., 1991. С. 57-586 табл. LIX, 13 (с библиографией); Печать Льва: Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. М., 1983. С. 1486, № 10.

²⁰ Дм. – 20 мм.

²¹ Романчук А.И., Шандровская В.С. Введение в византийскую археологию и сфрагистику. Екатеринбург, 1995. С. 66.

²² ZACOS G.-VEGLERY A., Op. cit. № 1892, 1931.

Кроме нее в эту группу входят изданные И.В. Соколовой²³, печати императорских спафариев Фоки, (сохранилось 3 экземпляра одного типа), и Константина. Н. и В. Зайбт добавили еще одну печать, где читается имя Зоила, ипата и стратига Херсона²⁴. Они же отнесли эту группу моливдовулов к первоначальному периоду существования фемы Херсон, т.е. к 40–50 гг. IX в.²⁵ Все стратиги имеют титулы императорский спафарий или ипат. Это – крайне низкий статус для стратигов того времени. Печати IX в. с аналогичным сфрагистическим типом показывают, что в византийских фемах титулом императорский спафарий (ипат – еще ниже) обладали, как правило, чиновники второго уровня: протонотарии, турмархи, начальники штаба κομιτῆς τῆς κορτῆς, повсеместно архонты – Далмации, Христополя, Месемврии, Крита, Херсонеса²⁶ и т.д. Стратиги же имели обычно более высокое звание императорского протоспафария или патрикия, т.е. по крайней мере на 2 ранга выше, чем стратиги Херсона в 40–50 гг. IX в. Какими обстоятельствами был вызван такой низкий статус первых стратигов Херсона на протяжении столь небольшого хронологического промежутка, не ясно. Этот вопрос требует дополнительного исследования.

Особого внимания заслуживает еще одна очень фрагментированная печать из судакского архива, имеющая отношение к Херсонесу. На ее л.с. также помещена инвокативная крестообразная монограмма с тетраграммой τω σω δουλω. На обороте, несмотря на то, что легенда сохранилась неполностью, мною предполагается следующее чтение: ...σπα[φ]αροκάν[δ]ιδω[τ]ω καὶ στρατῆγω (?) τῶν Κ[λι]ματῶν τῆς Χερσ[ωνος], т.е. спафарокандидату и стратигу Климатов Херсона (табл. 2, 5)²⁷. Имя не отпечаталось. Топонимическое указание «Херсон» читается очень отчетливо, сочетание букв Ω, Ν, Κ, стоящих перед ним, скорее всего, обозначает τῶν Κ[λι]ματῶν, по аналогии с надписью на другой печати из херсонесского музея, расшифрованной И.В. Соколовой как [τῶν Κ[λι]ματῶν τοῦ Χερσ[ωνου] (начало надписи оборота не сохранилось)²⁸.

В качестве одного из источников херсонесский экземпляр привлекается К. Цукерманом при выяснении значения термина «Климаты». Автор читает легенду следующим образом: τῶν Κ[λι]ματῶν καὶ Χερσωνος,

²³ СОКОЛОВА И.В. Монеты и печати... С. 150, 167, № 15, 15а, 16, 59.

²⁴ ЗАЙБТ Н., ЗАЙБТ В. Печати стратигов византийской фемы Херсон//АДСВ. Вып. 27: Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995. С. 91.

²⁵ Там же. С. 92.

²⁶ См., напр.: NESBITT J., OIKONOMIDES N. Catalogue of byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg museum of art. Washington, 1991. Vol. I. №№ 4. 3, 5, 7; 14. 1-3; 39. 1. 4; 43. 16; 77. 3; и т.д.

²⁷ См. прим. 18.

²⁸ СОКОЛОВА. Указ. соч. С. 149-150. № 14.

и приходит к выводу, что Климаты – это Крымская Готия, и в это понятие ни Боспор, ни Херсон не входили²⁹. На наш взгляд, однако, оба прочтения легенды херсонесского экземпляра и чтение судакской печати очень условны, что связано с фрагментарностью и плохой сохранностью памятников. Они не могут ни подтвердить, ни опровергнуть мнения К. Цукермана и И.В. Соколовой. Это в состоянии сделать только новые находки.

Подводя итоги анализа второго – «хазарского» – периода существования судакского архива, нельзя не заметить, что уже тот сфрагистический материал, который имеется в нашем распоряжении, позволяет говорить о том, что византийцы не ушли из Сугдеи во время господства на этой территории Хазарского каганата. Но это вместе с тем вызывает много вопросов, например, каковы были отношения хазар и византийцев на местном уровне, при каких условиях могла существовать на враждебной территории византийская таможня и т.д.

Сравнительно немного сохранилось печатей с изображением креста на ступенях (3-й период: 2-я пол. IX–X в.) По нашей таблице их примерно 11,5% от общего числа. Среди них определяются только печати логофетов геникона (см. печати Феодула, императорского протоспафария, и анфипата патрикия, императорского протоспафария (имя не сохранилось) на табл. 3, 1-2)³⁰, о которых уже шла речь, и очень интересная, на данный момент единственная, печать архиепископа Сугдеи Петра (табл. 3, 3)³¹. Она относится к наиболее «темному» периоду истории Сугдейской епархии и датируется 2-й пол. X в. В списке епархий Льва VI (886–912) Сугдея уже упомянута в числе архиепископий³², что и подкрепляется находкой печати архиепископа Петра.

Больше половины печатей всего архива – 59% – относится к X–XI вв. Такой высокий процент определяется двумя причинами. В это время Сугдея – что хорошо прослеживается и по письменным источникам и по археологическому материалу – богатый, большой город. С другой стороны, XI–XI вв. – последний, ближайший к нам, период существования этого комплекса.

Из прочитанных экземпляров следует отметить печать Епифания, императорского протоспафария и стратига Херсона с бюстом св. Николы и круговой надписью *Αγιε Νικολαε βοηθει το σω δουλω*, «Святой

²⁹ ЦУКЕРМАН К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона//Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 319.

³⁰ SBS. Vol. 3. 91-93 (четыре печати). Одна не опубликована.

³¹ SBS. Vol. 6. P. 47-48. № 1.

³² DARROUZÈS J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981. P. 273-274.

Николай, помоги своему рабу» на лицевой стороне³³. Обращение за помощью к святым, а не к Христу или Богородице очень редко встречается на печатях. Печать датируется рубежом X/XI вв. Кроме того, к этому времени относятся печати Никиты, анфипата патрикия, императорского протоспафария и главного логофета (X – 1-я пол. XI в., табл. 4, 1); Иоанна, протоспафария и стратига фракийцев (XI в.; табл. 4, 2); Варды, протоспафария и стратига Херсона (?) XI в.; примикирия и евдомария, несшего службу в константинопольском дворце (имя не сохранилось, XI в.); частная печать Никиты Пиперия (XI в.)³⁴.

Наиболее важной находкой стала уникальная печать (известно три экземпляра), проливающая свет на административное устройство Сугдеи в XI в.³⁵ На л.с. помещен бюст Св. Георгия. На обороте надпись в семь строк: Κυριε βοηθει Γεωργιου πρωτοσπαφариου και στρατιγου Σουδουας ... ενουσι(?)... Господи, помоги Георгию протоспафарию и стратигу Сугдеи ... Конец легенды не ясен, скорее всего географическое название ΣΟΓΔΟΙΑ должно соединяться с другим топонимом, от которого сохранились лишь отдельные буквы (нельзя исключать и родового имени Георгия) (табл. 4, 4).

Сугдея, как место службы стратига, упоминается лишь однажды, причем в сочетании с Херсоном. Имя стратига Херсона и Сугдеи, патрикия Льва Алиата, фигурирует в надписи 1059 г. на мраморном карнизе, найденном в Херсонесе. В. Латышев, издававший этот памятник, прокомментировал его следующим образом: «Вновь открытая надпись свидетельствует, что в сер. XI в. Корсунь и Сугдея находились под крепкой властью Византии, и последний город входил в состав Херсонской фемы»³⁶. Возможно, однако, что в этом случае речь идет не о вхождении Сугдеи в Херсонскую фему, а об объединении двух фем под командованием одного стратига.

Возведение отдельного города, в данном случае Сугдеи, в ранг стратегии или фемы – явление типичное для последнего этапа существования фемного строя в Византии. Тенденция дробления фем, получившая свое начало на рубеже VII–VIII вв., продолжала нарастать и в последующие века. В кон. X в. «Эскуриальский Тактикон», наряду со стратигами старых больших фем, упоминает множество новых стратиггов преимущественно небольших регионов или городов. «Стратиги

³³ SBS. Vol. 3. P. 97-98. Аналогии см.: АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв.//МАИЭТ. VI. Симферополь, 1998. С. 715-717, № 15-19.

³⁴ SBS. Vol. 3. P. 94-96; SBS. Vol. 6. P. 57-58. № 22-23.

³⁵ SBS. Vol. 6. P. 49-50. № 2.

³⁶ ЛАТЫШЕВ В.В. Этюды по византийской эпиграфике//ВВ. СПб, 1895. Т. 2. С. 186-187.

этих маленьких фем, часто кратковременных, защищали со своей армией территорию одной крепости или одного города и его пригородов»³⁷.

В кон. XI или нач. XII в. архив, о котором шла речь, по-видимому, перестает существовать. По крайней мере, печати более позднего времени пока не найдены. Поскольку и в XII в. Сугдея продолжает оставаться под властью Византии, можно предположить, что по каким-то причинам документы начиная с XII в. стали храниться в другом месте.

Изложенный материал приводит к следующим заключениям.

1. Судакский архив начал складываться в кон. VI или в VII в. и существовал вплоть до кон. XI в. непрерывно. Состав архива, куда наряду с таможенными печатями и печатями логофетов входят печати представителей местной администрации, других провинций и фем, личные печати, заставляет предположить, что он выполнял функции не только хранилища таможенных документов, но и документов общегородского характера.

2. Печати судакского архива заостряют внимание исследователей на следующих проблемах: 1) время основания Сугдеи; 2) Византия и византийская таможня в Сугдее в хазарское время; 3) взаимоотношения Сугдеи и Херсона в IX в.; 4) образование фемы Сугдея в XI в.

3. Печати с географическими названиями показывают, что отношения Сугдеи с Константинополем установились очень рано, уже в кон. VII в.; связи с другими регионами империи были достаточно обширны (особенно с соседними, такими как Херсон и Южное побережье Черного моря). Состав топонимов свидетельствует о том, что все обозначенные в легендах территории имели выход к морю – морское сообщение в то время было наиболее безопасным.

4. Среди печатей архива до сих пор не обнаружены императорские моливдовулы и печати известных византийских семей. Это обстоятельство можно отнести за счет подчиненного положения Сугдеи по отношению к Херсонесу. Именно туда шли указы из Константинополя, именно в Херсонесе печати византийских императоров находят в достаточном количестве.

Дальнейшее изучение судакского архива моливдовулов должно проводиться в комплексе с данными археологических раскопок Судака и сведениями исторических источников.

³⁷ GLYKATZI-AHRWEILER H. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin aux IXe-XIe siècles. P., 1960. P. 49.

VII–VIII вв. I период	Печати коммеркиариев	5	15	11,5 %
	Надпись-надпись	2		
	Крестообразная монограмма- крестообраз. монограмма	6		
	Крестообразная монограмма- Надпись	2		
VIII–IX вв. II период	Крестообразная монограмма с τω σω δουλω – надпись	33	33	25,2%
2-я пол. IX–X вв. III период	Крест на ступенях – надпись	4	15	11,5 %
	Крест процветший на ступенях – надпись	11		
X–XI вв. IV период	Изображение – изображение	6	68	52 %
	Изображение – надпись	45		
	Изображение с круговой над- писью – надпись	4		
	Надпись – надпись	13		

Всего: 131 печать

Е. А. Stepanova
Sankt-Petersburg

DAS SIEGELARCHIV VON SUDAK. VORLÄUFIGE ERGEBNISSE

Das Siegelarchiv von Sudak wurde im Meer gefunden, an der Stelle des Hafens der mittelalterlichen Stadt. Von ca. 500 aufgefundenen Exemplaren, von denen ein Großteil durch Korrosion unleserlich geworden ist, wählte die Autorin 131 aus, die sie auf verschiedene Zeitperioden verteilt:

1. Siegel aus der Zeit 2. H. VI.–VIII. Jh. (11,5 %): Siegel des Adrianos (ἀπὸ ὑπάτων), des Andreas (ἀπὸ ἐπάρχων), der Kommerkarioi Kyriakos (ἀπὸ ὑπάτων und Hauptrechnungsführer der ἀποθήκη von Konstantinopel, E. VII. Jh.), des Anastasios (Hypatos und kaiserlicher Bademeister [balnitor]), des Ioannes (Hypatos und Hauptkommerkarios der ἀποθήκη, beide zwischen 720 u. 741), und der kaiserlichen Kommerkarioi der Provinzen von Opsikion (745/46). Der ersten Periode sind weiterhin die Siegel eines Ioannes (Tabularios, VII. Jh.) und eines Petros (Chartularios, 1. H. VII. Jh.) sowie solche von Personen zuzurechnen, von denen nur der Name bekannt ist. Ein Siegelfragment enthielt ursprünglich die Darstellung zweiter Kaiser (Leon III. u. Konstantin V.?) mit Kreuz in der Mitte. Eine Figur ist zerstört.

2. Siegel aus der Zeit vom VIII.–IX. Jh. (25, 2 %. Damals herrschten die Chazaren über Sugdaia): ein Siegel des Kosmas (Hauptkommerkarios von Pontos Πολεμωναϊκός, M. oder 2. H. IX. Jh.) und eines des Chalkoprates (Bronzehändlers) Theophanes (2. H. VIII. – A. IX. Jh.), drei Siegel von Logotheten des Genikon aus dem IX. Jh. (eines davon gehörte dem kaiserlichen Protospatharios Epiphantos) und eines des Strategen des Ostens Phokas (kaiserlicher Spatharios, IX. Jh.). elf gehörten Archonten von Cherson, drei Strategen von Cherson, eines dem Strategen der Klimata von Cherson. Sie alle stammen

aus dem IX. Jh. Die Archontensiegel sind durch ein kreuzförmiges Monogramm mit der Inschrift τῷ σῷ δοῦλῳ auf der Avers-Seite gekennzeichnet. Ein Siegel gehörte einem Gregoras (kaiserlicher Spatharios), ein weiteres einem Leon (kaiserlicher Spatharokandidat). Andere Namen sind unleserlich. Ein fragmentarisch erhaltenes Siegel ist einem Spatharokandidaten und Strategen (?) der Klimata von (?) Cherson zuzuschreiben.

3. Siegel der 2. H. IX.–X. Jh. (11,5% mit Stufenkreuz): Siegel von zwei Logotheten des Genikon (einer namens Theodulos, kaiserlicher Protospatharios, und ein anonym, dem die Titel Anthypatos, Patrikios und Protosphatharios zuzuschreiben sind) und eines Erzbischofs von Sugdaia namens Petros (2. H. X. Jh.). Die sonstigen Siegel sind unleserlich.

4. X.–XI. Jh. (59%, gekennzeichnet durch folgende Kombinationen der Gestaltung von Avers- und Reverseite: Bild – Bild, Bild – Inschrift, Bild mit Umschrift – Inschrift, Inschrift – Inschrift), darunter Siegel des kaiserlichen Protospatharios und Strategen von Cherson Epiphantos mit Darstellung des hl. Nikolaos (E. X., A. 11. Jh.), des Logotheten des Genikon Niketas (Anthypatos, Patrikios und kaiserlicher Protospatharios, X. Jh. – 1. H. XI. Jh.), des Protospatharios und Strategen von Thrakesion Ioannes, des Protospatharios und Strategen von Cherson (?) Bardas, drei Exemplare vom Siegel des Protospatharios und Strategen von Sugdaia Georgios mit Brustbild auf dem Avers und das Siegel eines namentlich unbekannten Primikerios und Hebdomars am Hof von Konstantinopel. Hinzu kommt das Privatsiegel eines Niketas Piperis. Die letztgenannten Siegel entstammen alle dem XI. Jh.

Siegel aus späterer Zeit sind nicht bekannt. Da das Thema weiterbestand, ist es möglich, dass die Dokumente irgendwo an anderer Stelle aufbewahrt wurden.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ В.Н. ЗАЛЕССКОЙ

Перстень Феохариста. Константинополь, VII в. Государственный Эрмитаж

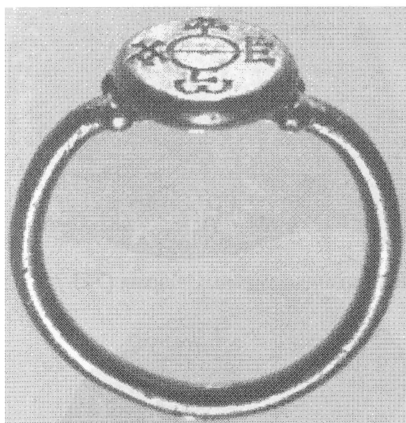

Рис. 1. Общий вид

Рис. 2. Щиток с монограммой

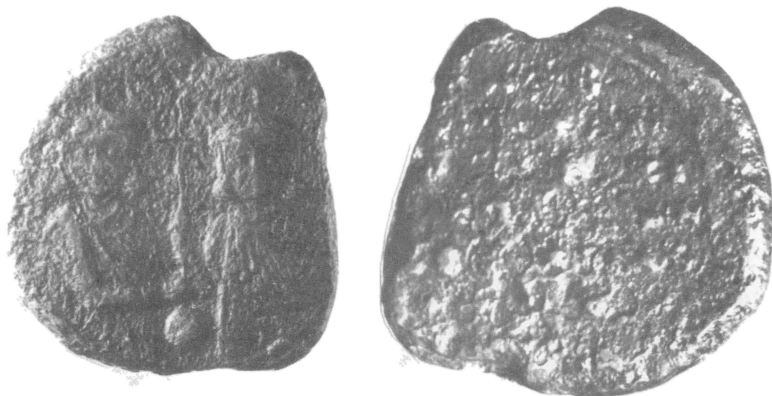
ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ Е.В. СТЕПАНОВОЙ

Таблица 1

1. Иоанн, ипат и главн. коммеркиарий аптеки Онориады,
Пафлагонии и Понта (720-741 гг.)

Таблица 1 (продолжение)

2. Императорские коммерции епархий Богохранимого имп. Опсикия (745/746 г.)

3. Адриан, апоипат (сер. VI – сер. VII в.)

4. Иоанн, табуларий (VII в.)

Таблица 2

1. Косьма, главный
коммеркиарий Понта
(2-я пол. IX в.)

2. Епифаний, имп. протоспафарий и логофет геникона (2-я пол. IX в.)

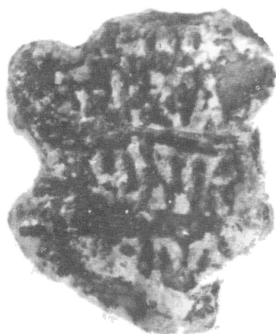
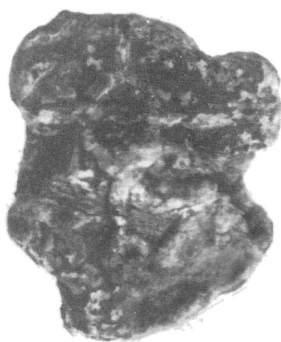

3. Григора, имп. спафарий и архонт Херсона (IX в.)

Таблица 2 (продолжение)

4. (оборот) ... имп. спафарий и стратиг Херсона (IX в.)

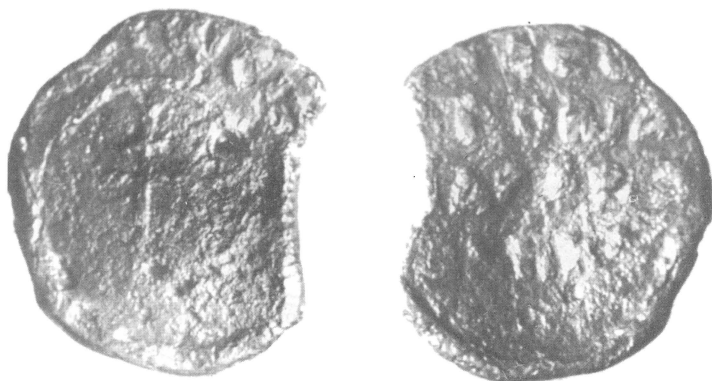

5. ... спафаракандидат и стратиг (?) климатов ? Херсона (IX в.)

6. Фока, имп. спафарий и стратиг Анатолии (IX в.)

Таблица 3

1. Феодул, императ. протоспафарий и логофет геникона (IX/X вв.)

2. ... анфипат патрикий, императ. протоспафарий и логофет геникона (X в.)

3. Петр, архиепископ Сугдеи (2-я пол. X в.)

Таблица 4

1. Никита, анфипат патрикий, императ. протоспафарий и логофет геникона (X/XI вв.)

2. Иоанн, протоспафарий и стратиг фракисийцев (XI в.)

3. Георгий, протоспафарий и стратиг Сугдеи (XI в.)